

18+

ГАНС ФРЕЙМАРК

СЕКСУАЛЬНАЯ МАГИЯ

Обряды и практики Сексуальной Магии

АТМОСФЕРА

Практическая магия (Издательство «Атмосфера»)

Ганс Фреймарк

**Сексуальная магия. Обряды и
практики сексуальной магии**

«ИП Исламов Ю.В. »

УДК 133.4
ББК 86.41

Фреймарк Г.

Сексуальная магия. Обряды и практики сексуальной магии /
Г. Фреймарк — «ИП Исламов Ю.В.», — (Практическая магия
(Издательство «Атмосфера»))

ISBN 978-5-6046233-4-3

Это исследование известного немецкого эзотерика Ганса Фреймарка позволяет трезвым взглядом осознать истоки и практику сексуальной магии, которая идет с глубины веков в народных обрядах и традициях. Автор описывает сексуальные обычаи и обряды прошлого, призванные увеличить плодородие, земное благосостояние и другие земные аспекты жизни людей. Это одна из самых полных работ по оккультно-магической стороне секса. Книга поможет выйти из ограниченных рамок отношения к сексуальной магии и возможно поспособствует лучше понять силу сексуальной магии и возможности её применения в магической практике. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 133.4
ББК 86.41

ISBN 978-5-6046233-4-3

© Фреймарк Г.
© ИП Исламов Ю.В.

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Сексуальность священнослужителей, волхвов и родственных персонажей	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ганс Фреймарк
Сексуальная магия. Обряды и
практики сексуальной магии

© Георгий Золин, адаптация текста на современный русский язык

© Елена Фьюжн, рисунок на обложке

© АТМОСФЕРА, издание, оформление, 2021

Предисловие

Появление этой книги вызвано, прежде всего, желанием автора несколько дольше остановиться на одном пункте, который обыкновенно упускается из виду при изучении оккультных феноменов, но без которого правильная оценка явлений оккультизма представляется совершенно невозможной. Это тем более важно в настоящее время, когда экспериментальное течение, охватившее (по крайней мере, в Германии) широкие слои людей несведущих и любопытных, приводит их к открытым эксцессам благодаря ложной оценке интеллектуальных откровений, а это, в свою очередь, вызывает постепенно усиление психических аномалий. А ведь это означает собою не что иное, как духовное разрушение многих так называемых медиумов. Но, помимо этого, упомянутые «экспериментаторы» наносят себе непоправимый вред тем, что сами впадают в безумие, от которого никак освободиться не могут, так как ничего не знают об истинном мотиве своих действий, а пожалуй, и знать о нём не хотят. Обстоятельства последнего рода не могли быть предусмотрены мною, так как в большинстве случаев я сталкивался с явным невежеством. Помочь преодолеть последнее, насколько это, конечно, по силам отдельному человеку – такова цель моего исследования и главная причина его появления. Единственное моё желание заключается в том, чтобы книга эта положила конец бессмысленному спору современных заклинателей духов, чтобы она способствовала водворению истинного, ясного познания вместо бессознательных, сверхчувственных мечтаний, того познания, которое является единственным источником плодотворного, полезного труда. В этом произведении читатель найдёт и исторический, и этнографический материал; его я привёл с той целью, чтобы показать, насколько ошибаются, думая, что в рассматриваемых вопросах мы имеем дело с экстравагантностями лишь новейшего времени. Нет – это явления, тесно связанные с природой человека всех времён и всех поясов планеты Земля.

Здесь я хочу выразить глубокую благодарность моим литературным друзьям, которые оказали мне помощь своими указаниями и т. д. Я чувствую себя особенно обязанным д-ру Альфреду Кинду, д-ру Фридриху С. Крауссу, Вальтеру Шёну и Лео Вайбелю за любезное предоставление очень редких документов и за ценные указания.

Автор

Введение

Натурализм и неоромантизм – Сфера оккультных явлений – Реакция против поверхностной точки зрения материализма – Эмпирический метод исследования – Исследования Льебо и Нансийской школы – Гипнотические состояния – Лечения с помощью внушения – Чудодейственная сила внушения – Сходство гипнотизма с так называемыми оккультными явлениями – Оккультные явления как основа и главное содержание всех религий – Вдохновенная речь и писание, говорение на языках и левитация – Отношение христианской церкви к оккультным проявлениям – Действия Небесной Силы и Дьявола – Истерия и внушение – Демоны и стихийные духи – Психическая силы и од – Научные исследования оккультного – Крукс, Флурнуа, Роше, Бутлеров, Охорович, Рише, Ломброзо, Фалькомер, Морселли, Цёльнер, Гелленбах и Дюпре – Медиумизм и медиум – Внушаемость и восприимчивость медиума – Половые аномалии медиума – Противоположные половые признаки – Отношение оккультных феноменов к половой сфере – Опыт работы Цёльнера со Слейдом – Мистериальные культы древности – Африканские и индийские тайные общества – Чёрные мессы – Месмерические и спиритические сеансы – Назначение жертвы – Первенцы полей и первенцы материнской утробы – Мучительная жертва и сладострастная жертва – Сексуальное значение культа богов – Половой акт как центральный пункт магического действия – Эссенция – Половое воздержание и жестокость – Оккультное воздаяние – Связь между явлениями оккультизма и сексуальности – Неуязвимость к ударам оружия и прикосновению огня и состояние возбуждения – Аномальная половая организация как основа религиозной экзальтированности и оккультной одарённости – Магия и колдовство – Осмеяние аскетического принципа церкви – Договор с Дьяволом – Греховность магии – Половое общение с инкубами и суккубами – Ведьмин шабаш – Любовный союз с «духами мёртвых» – Сексуальные культовые практики – Современные некроманты – Половой оккультизм южных славян – Связывание половых способностей – Любовные чары – Физиологические средства – Внушение – Оккультное влияние – Волшебные процедуры с изображением – Выводы Роше о проявлении чувствования вовне – Использование человеческих выделений для целей магии – Магия изображений в оккультных обществах современной Франции – Ночные путешествия ведьм – Экстаз небесный и дьявольский – Исследование фактов – Освобождение от предрассудков и укрощение таинственной силы, до сих пор сокрытой в человеческой природе – Обогащение жизни людей и общества.

Вместе с падением натурализма в искусстве и началом неоромантического периода интерес всего учёного мира был обращён к сфере оккультных явлений. Постепенно возрастающая склонность к мистике, стремление углубиться в сущность бытия, постичь несколько больше, чем одну только внешнюю сторону нашего существования – всё это составляет естественный результат той реакции, которая поднялась против поверхностной точки зрения материалистической школы. Последняя в своих исследованиях ограничивалась лишь миром чувственным, миром видимым. Единственным методом исследования был метод эмпирический. К сожалению, усердие экспериментаторов скоро привело к преувеличенной оценке этого метода. Люди не видели, или не хотели видеть, что этот метод совершенно непригоден в применении к самому выдающемуся объекту всякого исследования: к человеческой душе. Настал, наконец, день, когда всем ясно стало, что претензии эмпирического метода чрезмерно преувеличены, когда люди решили покончить с «невыполнимыми» требованиями и обратиться к изучению глубоких основ человеческого бытия. В настоящее время ни один исследователь, даже самого трезвого, самого реалистического уклада, не может оставаться в стороне от мистического течения нашего века. Некоторые занялись исследованием таких проблем, которые 10 лет тому назад вызывали у них одну только сострадательную улыбку и которые, по их мнению, состав-

ляли праздное занятие мечтателей и глупцов. Правда, эти исследователи прикрываются подчас мантией скептицизма, чтобы устранить от себя всякое подозрение в пустой мечтательности; тем не менее, они вступают в защиту таких мировоззрений, которые до того были объявлены вне конкурса в силу преобладающего в них метафизического содержания. Этим поворотом мы всецело обязаны научным исследованиям в области гипнотизма.

Поразительные результаты исследований Брейда и Льебо, изумительный успех Нансийской школы в области гипнотизма – всё это пробило первую брешь в толще научных предрассудков, резко восстававших против какого бы то ни было психического метода. В противовес многим другим явлениям психической жизни, гипнотические состояния вполне поддавались последующей проверке. Всякий данный эксперимент можно было произвести в любое время и с любым индивидуумом. «Большое достоинство», – говорили эмпиристы. Гипнотический метод скоро сделался всеобщим достоянием науки, и в настоящее время вряд ли найдётся какой-нибудь врач, который наряду с другими средствами не пользовался бы также и методом внушения. Да это и вполне естественно. Ведь общераспространённый взгляд и без того приписывает врачу определённую силу внушения; оставалось сделать всего только один шаг, чтобы эту силу увеличить какими-нибудь специальными средствами. Но применение этого теоретического положения на практике скоро сказалось самым отрицательным образом благодаря отсутствию более глубокого знакомства с деталями. Подобные случаи открыли людям глаза на то, что панегирики чудодейственной силе внушения были несколько преувеличены. Но если добрую половину рассказов относительно успехов метода внушения и пришлось выкинуть благодаря необоснованности и преувеличенности их, то всё же оставалось ещё достаточно фактического материала, который толкал на дальнейшие исследования. И вот, с первых же шагов своих изысканий, исследователи были поражены неожиданным сходством и полнейшим совпадением явлений гипнотизма и внушения и тех феноменов, о которых повествует вера в чудеса, господствовавшая во все века и у всех народов. Таким образом удалось напасть на след оккультных явлений, т. е. таких явлений, причина возникновения которых остаётся для нас скрытой.

Оккультные, сверхчувственные явления составляют основу и главное содержание всех религий, как христианских, так и языческих. История христианской церкви, безотносительно к личности самого Христа, исполнена сверхчувственными явлениями всякого рода. От вдохновенной речи и одухотворённого писания вплоть до личного общения с духами святых и усопших тянется длинный ряд явлений, которым исчерпываются все вариации оккультных откровений. К великому сожалению церкви, все эти явления не ограничивались одной только областью церковно-христианского культа; они сказывались в равной мере и в язычестве и в еретических сектах, отколовшихся от главной церкви. Выход из этого затруднения представился очень простой: явления, связанные с именами святых, были признаны действием небесной силы, в то время как язычество и ересь – порождением Дьявола. Единство причин никто признавать не хотел. Теперь-то мы знаем, что при всех этих явлениях, которые в своё время вызвали необычайное удивление, речь идёт лишь о случаях истерии. В качестве дальнейших или, вернее, второстепенных причин сюда приводят ещё, смотря по обстоятельствам, различные изменчивые моменты внушения. Этим, однако, ещё не ограничиваются все факторы, обуславливающие собою оккультные феномены. Кроме многих известных нам факторов, имеется ещё целый ряд других, совершенно нам незнакомых. Современный спиритист называет этих «духов» *разумами*: он глубоко убеждён, что столотоверчение или стук в стены есть дело рук «милых мертвецов», которые, облачившись в фантастические одеяния, приходят в общество радостно-взволнованных и возбуждённых участников «сеанса». Древние века окрестили эти неведомые нам силы именем демонов и стихийных духов, – средневековые же представляли их в образе Дьявола с лошадиным копытом и хвостом. Наука в этом отношении несколько осторожнее. Современные представители её удовлетворились признанием некоторой «психической

силы». Если некоторые из них решаются заговорить об «оде», то они рискуют попасть в разряд спиритов. К счастью, подобная оценка человека в настоящее время уже не вызывает никакого презрения, как это было раньше. Прошли времена, когда думали, что «спиритом может стать лишь тот человек, который окончательно выжил из ума». Люди решили бросить эту зловещую классификацию, которая отдаёт сухой, безжизненной догмой. В этой именно области, больше, чем во всякой другой, следует избегать слишком поспешных решений. В этой сфере, где всё ещё находится под вопросом, где истина и ложь неразрывно сплетены друг с другом, где одно только личное желание исследователя легко – легче, чем где бы то ни было, – может привести его к самым дивным заключениям, – в этой сфере необходимо сохранить самую беспристрастную объективность. Человек, который горит огнём протеста, так же мало способен к изучению упомянутых явлений, как и тот, который выступает на защиту их истинности и достоверности из соображений *религиозного* характера.

Целый ряд точнейших исследований учёного мира всех национальностей даёт нам неопровержимые доказательства в пользу тех фактов оккультного порядка, с которыми мы неоднократно встречаемся в истории настоящей и прошедшей жизни человечества. Поскольку речь идёт о явлениях физического характера (таких как самопроизвольное движение предметов, изменение веса объектов без должного соприкосновения, уплотнение жидких тел), здесь, прежде всего, следует упомянуть исследования профессора Крукса. Далее необходимо остановиться на опытах профессора Флурнуа, совершённых над медиумом Хелен Смит. Эти опыты относятся преимущественно к сфере психических явлений (автоматическая речь, фантастическое, но вместе с тем вполне логичное создание умопостигаемых миров, богатство индивидуальных оттенков). В смысле выяснения причинных моментов различных физических явлений не менее ценными являются изыскания полковника Роше относительно ощущений и движений человека, погружённого в гипнотический сон. Эти исследования, как и исследования русских профессоров Бутлерова, Прибыткова, Охоровича, опыты Роше и Ломброзо над Э. Палладино, далее – наблюдения профессора Дессуара, д-ра Молла, итальянцев – проф. Фалькомера, Морселли и Фуа и всех самых выдающихся представителей учёного мира Италии, – всё это с полнейшей очевидностью говорит в пользу того, что оккультные феномены непосредственно связаны с присутствием определённой личности – медиума. Ту же мысль ещё раньше высказывали Цёльнер, Гелленбах и Дюпре. Но в то время как самопроизвольные явления наступают, по мнению Дюпре, и без содействия медиума, новейшие учёные утверждают, что в подобных случаях лица, совершающие наблюдение, сами приобретают некоторые медиумические свойства, и только эти последние и дают им возможность воспринять указанные феномены. В общем, намечается вполне определённая тенденция рассматривать оккультные явления как результат некоторой силы, заложенной в медиуме. Строго говоря, эта сила находится у всякого человека, но, естественно, не в той мере, как у так называемых медиумов.

Медиумы – это мужчины или женщины, обладающие обыкновенно колоссальной раздражительностью и восприимчивостью. Основным условием является значительная степень подчиняемости всякого рода внушению; очень часто попытки погрузить их в гипнотический сон кончаются полнейшей неудачей, но тем легче они самым бессознательным образом проникаются влиянием окружающей их среды. Весьма значительную роль (особенно в явлениях психического порядка) играет при этом личный взгляд медиума на «духов», небо, ад, смерть и дьявола. Большинство исследователей обратило внимание на тот любопытный факт, что, помимо прочих своеобразных особенностей, медиумы очень часто обладают и ненормальной половой организацией. Нередко при этом наблюдали полнейшее изменение в направлении полового влечения. Но это не всегда так. Очень часто приходилось встречаться с необычайной анестезией эротических ощущений или наблюдалось явное увеличение интенсивности полового влечения благодаря медиумической деятельности (что особенно удивительно!). В тех же случаях, когда не наблюдалось ни изменения в направлении полового инстинкта, ни увеличения интен-

сивности влечения, ни половой анестезии, в существе медиумов резко выступали противоположные половые признаки. Мужчины проявляют черты определённой женственности и мягкости не только в сфере духовной жизни, но и во всей своей физической внешности, женщины же, наоборот, отличаются резкостью и твёрдостью, словом, чисто мужскими чертами. Таким образом, невольно напрашивается вывод, что медиумизм находится в некой причинной связи с половой организацией медиума. Этот вывод подкрепляется ещё тем фактом, что очень многие феномены, о которых, к сожалению, совершенно умалчивают, имеют самое близкое отношение к половой сфере. Для примера достаточно будет привести опыт работы профессора Цёльнера с гомосексуальным медиумом Слейдом. Во время некоторых сеансов профессор Цёльнер почувствовал прикосновение каких-то – по-видимому, флюидных – рук к одному вполне определённом органу своего тела, причём следует отметить, что руки Слейда всё время лежали на столе, а ноги его находились под строгим контролем Цёльнера. Весьма скромный в подобных делах астрофизик успокоился на той мысли, что эти прикосновения были совершены с целью вызвать энергию, таящуюся в упомянутой области нашего организма, и использовать её в интересах оккультизма. Если бы это было действительно так, то можно было бы до некоторой степени согласиться с толкованием, подсказанным Цёльнеру его благонамеренным и весьма скромным образом мыслей. На самом же деле это не так, а потому необходимо согласиться, мнением тех учёных, которые утверждают, что своеобразная половая природа медиума, наличие в нём противоположных половых признаков есть необходимая предпосылка медиальности данного человека. Итак, мы видим, что в оккультизме господствующее место занимают разнообразные половые вариации; для полноты картины необходимо ещё остановиться на сексуальной ориентации, которую мы, пользуясь далеко не безупречной классификацией, назовём «нормальной»; эта последняя также играет довольно видную роль в рассматриваемых нами явлениях. Это сказывается, прежде всего, в отдельных отраслях оккультизма, как, например, в мистериальных культах, в тайных религиозных обществах античного мира, в фантастичных и вместе с тем страшных церемониях африканского и индийского богослужения, в религиозных союзах австралийского мира, как и в чёрных мессах дьявольской мистики, в некоторых месмерических сеансах XVIII века и в любом собрании современных фантастов. Сектанты всех толков всегда отличались особым искусством прикрывать половое влечение знаменем оккультизма. Одно переплеталось с другим, и, заклиная мертвецов, люди уготовляли наслаждение для живых.

Всякий культ насквозь пропитан оккультным элементом. Религиозные обряды всех веков покоятся на таинственном, скрытом начале, а религиозные учения представляют собою не что иное, как откровения невидимого божества, возвышающегося над чувственным миром. При таких условиях господство фантазии было безгранично. Но здесь таилась великая опасность, что фантазия, окрылённая свободной и смелой мыслью, унесётся далеко и свернёт с пути общепризнанного догмата. Необходимо было дать ей определённые директивы.

Вера в духов, пользовавшаяся исключительным господством в те времена, выдвинула в качестве такой директивы жертву. Своей готовностью к приношениям всякого рода – от первенцев полей до первенцев материнской утробы – люди надеялись добиться щедрого воздаяния, как в настоящем, так и на будущие времена. Но человеческая природа не могла примириться с мучительной жертвой, которая всецело покоилась на лишениях. Начали искать выход, и нашли его. Люди приносили в жертву злым богам своё право на воспроизведение потомства, освобождая себя от семени; правда, всё это совершалось согласно предписаниям ритуала, но не без некоторого сладостного ощущения. Но нашёлся ещё один способ порвать эту цепь лишений. Добрые боги не любят крови и страданий, так как они милостивы; отсюда вполне последовательно заключали, что радость и услада людей есть также и их радость и услада. Поэтому в честь их устраивали многочисленные торжества, которые носили явно выраженный оргиастический характер. Это тем более понятно, что некоторым божествам этого рода

присуще было, хотя и второстепенным образом, определённое сексуальное значение, которое достигало своего кульминационного пункта во время упомянутых торжеств. Следовать примеру богов всегда считалось делом очень похвальным. И почему, в самом деле, верному слуге отказываться следовать такому соблазнительному примеру своего властелина? Ведь вместе с минутным наслаждением в настоящем он, таким образом, приобретает известное право на наслаждение в будущем. Но рядом с этой официальной стороной культа, тесно связанной с половой сферой, жрецы знали ещё одну, более интенсивную; это особенно те жрецы, которые занимались заклинанием мертвецов и сходными с этим обрядами. В их ритуале половой акт нередко представлял собою центральный пункт магического действия. В большинстве случаев совершенно неважен был сам характер того или иного акта; центр тяжести лежал в том, каких ощущений можно было достигнуть благодаря применению тех или иных мер.

Кровь – это сок совершенно особого порядка. Положение это ещё более применимо к тому экстракту, который извлекается из крови и который хранится в железах мужчины. Тайна (и для нас ещё не вполне понятная) возникновения этой своеобразной материи, включающей в себя свойства длинного ряда поколений, исполненной всевозможных добродетелей и пороков своего обладателя, не раз, вероятно, вдохновляла фантазию и спекулятивную мысль древних магов и толкала их на путь самых смелых комбинаций. Эта эссенция представлялась им, по-видимому, самой ценной жертвой, так как она была одновременно и самой дорогой. Принести в жертву кровь значило жертвовать своей жизнью и, по их мнению, нет того демона, который мог бы отвергнуть подобное приношение. Если кому-нибудь не помогли ни таинственная формула, ни жертва, то необходимо жертвовать собою, своей кровью; эта жертва всегда оправдывает себя. Вполне понятно, что этот «ценный продукт» не мог быть извлечён из человеческого организма без соответствующих, весьма сложных церемоний. Вот и повод к сексуальным торжествам, повод, всецело покоящийся на священном убеждении; но следует отметить, что эти торжества носили оттенок некоторой «перверсии», как гласит очень модный медицинский термин. Празднества эти имели своей целью удовлетворение не одной только половой страсти или страсти к оккультной силе; здесь преследовалась также цель удовлетворения инстинкта жестокости. Налагали же на себя теурги и гоэты обет строжайшего полового воздержания, который соблюдался с чрезвычайной строгостью. Но ведь известно, в какой сильной степени аскеты склонны к актам жестокости. Жестокость, окрашенная в половой цвет, смотря по религиозным воззрениям, направлена то против третьих лиц, то против самих же аскетов. Идея оккультного воздаяния господствует и здесь: посюстороннее страдание заменится потусторонним наслаждением.

Рядом с факирами и дервишами особенную изобретательность в этом отношении проявили и христианские аскеты. Они истязали своё тело всевозможными пытками. Но едва ли кто-либо до них умел украсить свои страдания такими восхитительными, дивными видениями, какие создавало их воображение. Основным мотивом всех этих видений был мотив половой. Одухотворённые, эфирные, эти видения тем утончённее действовали. Едва ли где-либо выступает рельефнее связь между явлениями оккультизма и сексуальности. Увидев образ Марии, св. Иосиф Копертинский в страстном упоении рвётся к нему. Св. Тереза в огне восхищения впадает в такую конвульсию, что ей кажется, будто она уносится ввысь; вполне возможно, что она действительно поднялась от земли и здесь мы встречаемся с феноменом левитации, т. е. потери веса. У конвульсионистов религиозно-половой момент проявляется иным образом. У них оккультное действие сказывается в том, что удары оружием и прикосновение к огню проходят для них совершенно бесследно. То же самое мы знаем относительно фанатиков ислама, брахманизма и выродившегося буддизма. Во всех этих случаях полнейшее извращение действительности, по-видимому, является следствием религиозного экстаза, который решительно ничем не отличается от сексуального. По отношению к фанатикам вполне уместен тот вопрос, который мы раньше поставили относительно медиумов: не является ли «аномальная» половая

организация этих людей основой их религиозной экзальтированности и оккультной одарённости. В процессе дальнейшего изложения мы увидим, что весь исторический материал вполне подтверждает наши соображения на этот счёт: все люди, признанные церковью святыми, благодаря их религиозности или оккультным подвигам, обязаны своей святостью именно своеобразной половой организации.

На тех же основаниях покоились и языческое чародейство, и средневековое колдовство. В этих сферах половой момент выступает ещё отчётливее, чем в так называемой «белой магии», которая до некоторой степени прикрывалась религиозным моментом. Если церковные маги, познав влияние чародейства и полового инстинкта, должны были ограничить себя в этих отношениях, то ведь языческие заклинатели демонов и представители, а также представительницы колдовства не встречали на своём пути никакой сдержки. Как раз колдовство и ставило себе главной целью осмеять аскетический принцип церкви. Сообразно с этим, вторая цель, непосредственно вытекающая из первой, – цель «договора с Дьяволом» – была направлена на удовлетворение личного сладострастия. Гнёт церкви, лёгший тяжёлым бременем на всё население, невыносимые социальные условия, давившие своей тяжестью низшие слои его, – всё это заставило особенно страстные натуры выйти из пределов обыденной жизни. Церковь создала ряд запретов, ставила людям всевозможные преграды в удовлетворении их потребностей – люди не обращали на это никакого внимания, удовлетворяли себя сверх меры, радостно бросаясь в объятия «греха», от которого им, по понятиям церкви, и без того не уйти. Их спланивал протест, направленный не только против церкви, но и против имущих классов, он же объединял их в союзы, которые находили величайшее наслаждение в сокрушении всего окружающего. Придерживаясь воззрений низших слоёв общества, они не удовлетворялись разбоем, грабежом и убийством; они стремились отнять у человека жизнь путём заклинаний и всяких других дьявольских проделок. Но приобрести магическую силу было вовсе не так просто. Чтобы овладеть ею, необходимо было отдаться «дьяволу». Этот акт был насквозь проникнут сексуальностью. Правда, половое общение с инкубами и суккубами, т. е. с мужскими и женскими чертями, есть не что иное, как фантастическое переживание, возникшее на истерической почве, всё же этот факт показывает, какую выдающуюся роль играл в колдовстве половой момент. Это станет ещё понятнее, если познакомиться с дивными и вместе с тем ужасными описаниями ведьмина шабаша, описаниями, созданными бурной фантазией ведьм и их душевным укладом, разрушенным всевозможными психическими и физическими эксцессами. И в настоящее время можно наблюдать явления, вполне аналогичные тем, о которых мы читаем в легендах об инкубах и суккубах; это бывает тогда, когда страстное желание соединяется с взвинченной фантазией. И теперь можно найти и инкуба, и суккубу; разница заключается лишь в том, что современные люди не тревожат чёрта. Они заключают любовный союз с «духами мёртвых», и момент любви они переживают не на Брокене и не на Унтерсберге, а в своей комнате во время спиритического сеанса.

Весьма возможно, что ультрачувствительные представители и представительницы нашего общества, предаваясь тайному и занимательному изучению оккультных наук, насквозь проникаются глубокой верой в лучшее будущее, не удовлетворяясь благоприятными результатами в настоящем. В этом отношении их можно сравнить с ревностными поборниками культа Астарты, Ваала и прочих языческих божеств или славянским крестьянином, который ещё и в настоящее время живёт в полной надежде на щедрое воздаяние за то, что он оплодотворит свою жену в открытом поле. Здесь мы встречаемся с очень распространённым предрассудком, будто в оккультных актах нашей современности речь идёт исключительно о воображаемых переживаниях. Люди, при определённых обстоятельствах, превосходно умеют реализовать эти фантастические представления, причём таким образом, чтобы не перейти границы таинственного. Само собою разумеется, что оккультизм этого рода пользуется сочувствием далеко не у всех; к нему относится отрицательно, прежде всего человек непосвящённый, который только

вступает в ряды «современных некромантов». Но и в новичке скоро начинают пробуждаться различные чувства, и с первых же шагов у него возникают всякие недоразумения с духами – то бесплотными, то облечёнными в плоть. Относительно них наш крестьянин, обрабатывающий свою «пашню» в двояком направлении, ничего знать не хочет. Он предпочитает совершить эту сексуальную и вместе с тем магическую процедуру со своей женой или с любимой женщиной. Так рассуждает он не только в данном случае, но и в целой массе аналогичных случаев. Ибо его жизнь исполнена в равной мере и сексуальности, и суеверных представлений; его сексуальная деятельность вполне покрывается оккультной деятельностью его – и наоборот. Половые акты, совершаемые с односельчанами и односельчанками на оккультной почве – прямо бесчисленны. Крестьянин некогда любил девушку, но впоследствии изменил ей и женился на другой; первая жаждет мести и поражает его половым бессилием. Молодой муж, гордый своею мужественностью, с достоинством всходит на брачное ложе и вдруг – к своему великому стыду – замечает, что он окончательно потерял способность к половому общению. В большинстве случаев он моментально догадывается, кто мог сыграть с ним эту злую шутку. Это или покинутая им девушка, или обманутый жених его супруги. Последняя отчасти также находится под влиянием этой мстительной силы. Несмотря на сильную любовь свою к мужу, она всячески избегает его ласк, так как они причиняют ей физические страдания. Если иногда и правильно будет предположить, что подобные случаи колдовства представляют собою не что иное, как результат действия нечистой совести, то в очень многих случаях подобное предположение совершенно неуместно, так как в них мы действительно имеем дело с оккультными актами волшебства.

Совершенно то же самое мы видим и при любовных чарах; этими чарами пользуется покинутая девушка или отвергнутый жених, чтобы снова вернуть к себе любимого человека. И здесь нередко применяются такие средства, которые производят чисто физиологическое действие. Но на этих простейших случаях внушения, которые обусловлены действием самых безобидных трав, как, например, сельдерея, дело далеко ещё не кончается. Детальное изучение психического состояния человека, находящегося под действием упомянутых чар, очень часто не приводит ни к каким результатам. Если даже этот человек нисколько не сомневается в том, что зло, причинённое ему, есть дело рук покинутой им девушки, то он ведь совершенно не знает, как далеко простирается её искусство в этом направлении. Ведь свои удары она направляла не только в половую область; своим влиянием она часто поражает и другие органы, что гораздо мучительнее действует на человека, чем полное разрушение фаллической силы. Кроме того, эти случаи магического порядка указывают на такие факты, которые ничего общего с внушением не имеют. Здесь речь идёт о различных ингредиентах, которые извлечены из организма человека, находящегося под влиянием чар. Всё говорит в пользу того, что между человеческим телом и выделениями или отдельными частями его (как, например, волосами) существует некая связь, так что всякое воздействие на эти части непосредственно воспринимается тем лицом, которому они принадлежат. Исследования Роше и других новейших учёных проливают некоторый свет на эти факты. Впоследствии мы подробнее займёмся результатами этих исследований; там также выяснится вопрос о том, насколько приемлема гипотеза французского учёного. Здесь мы только заметим, что под упомянутыми ингредиентами разумеется «ценный экстракт», извлекаемый из тончайших частей человеческого организма, экстракт, который пользовался чрезвычайно высоким значением в древности. Но и это не всё. Для целей магии пользовались всевозможными выделениями человека, не исключая экскрементов. В дальнейшем мы увидим, какие средства пускала в ход безумная страсть, чтобы вернуть к себе предмет любви, какими средствами пользовалась ослеплённая мстительность, чтобы смертельно поразить своего противника. Тут нам придётся говорить и о различных волшебных процедурах, совершаемых над изображением человека. Это составляет особую главу оккультизма; исключительное место оно занимает в истории саксонского двора. В оккультных ложах современной Франции эти процедуры являются предметом самых оживлённых споров; они применяются

там ещё и в настоящее время, особенно в тех случаях, когда желательно погубить соперника. В этом отношении не отстаёт и народный обычай.

Народ развивает свою деятельность и в других направлениях. Ещё и теперь можно видеть деревенскую старушку, которая сидит у очага и варит в горшке ведьмину мазь. К ней приходят и бедные, и безобразные девушки; всем им она доставляет женихов, даже самой уродливой. Но жених приходит тайком, только ночью. Обнажив своё тело, девушка натирает его мазью и ждёт своего жениха. Она ждёт долго-долго. Ибо «мудрая женщина» заповедала так. Но под внешним спокойствием кипит неудержимая страсть. Она измучена ожиданием, она уже готова заснуть от усталости, как вдруг – он тут. Так бывает не раз; это повторяется всё время, пока богатая фантазия не расстанется с верой в ведьмину мазь. Если же какая-нибудь завистливая подруга начнёт разьяснять ей причины этого факта, тогда «желанный» не приходит – внушение прекращает своё действие. Но «мудрая женщина» находит выход и из этого положения. Если одна мазь не годится, она заваривает другую, но если и последняя не помогает, то уже сама девушка должна приготовить себе отвар или разыскать травы, пока не вернётся к ней прежняя вера. Нередко эти средства имеют и афродизическое действие. В большинстве случаев эти мази, размазанные по всему телу или только в области гениталий, в связи с посторонним внушением или самовнушением, сильно повышают эротическую чувствительность. Все эти старые рецепты детально исследованы различными учёными; о них речь будет впереди. Эти исследователи оставили нам очень любопытные заметки относительно своих наблюдений и опытов, первоначально очень приятных, но впоследствии оказавшихся весьма печальными. Перед нами лежит широкое поле. Мы пускаемся в далёкий и тяжёлый путь исследований, твёрдо веря в то, что эта работа принесёт великую пользу самопознанию человека. Ибо в обеих областях нашего исследования, как в сексуальной, так и в оккультной, человек предстаёт перед нами во всей своей наготе. В порыве благочестия мы узрим врата неба, и сексуальность, свободная от всего земного, предстанет перед нами в виде безгрешных, чистых откровений любви; но нам также предстоит измерить глубины безграничных желаний и проникнуть взором бездны адских страстей. Ужасное не должно нас отпугивать, а преображение не должно ослеплять. Трезво и спокойно должны мы приступить к фактам, исследовать их и разьяснить. Тогда сама раскроется перед нами таинственная связь явлений. И если мы в оккультных явлениях снова встретимся с элементами, знакомыми нам из сексуальной области, с инстинктом и влечением, страстью и вожделением, то всё же мы должны преклониться перед святостью, величием и красотой тех фактов, которые ими вызваны и ими же обусловлены. Ведь удовольствие, которое мы получаем от запаха розы, нисколько не умаляется благодаря тому, что навоз есть источник пышности и аромата её. Ведь мы преклоняемся перед великим подвигом веры и любви, несмотря на то, что он совершён Сыном Божиим, рождённым в хлеву. Точно так же нас нисколько не должен оскорблять тот факт, что оккультные явления и оккультная одарённость всецело покоятся на почве человеческой сексуальности. Познавая себя, раскрывая таинственные силы, глубоко заложенные в человеческой природе, мы научаемся владеть ими и укрощать их. Свободные от всяких предрассудков, мы можем подчинить себе эти силы, вытекающие из естественных основ нашей сексуальности, но не для того, чтобы колдовать и убивать, а чтобы украсить и обогатить жизнь наших ближних.

Сексуальность священнослужителей, волхвов и родственных персонажей

Идеал жречества – Безбрачие – Подавление половых признаков – Преодоление сексуальности – Половое воздержание – Кастрация – Сексуальные оргии – Церковная тактика – Демократизация священства – Нитак-Штанн о Спасителе – Основа всего сверхъестественного – Бессознательное инстинктивное влечение – Таинственная половина нашего бытия – Разум в качестве судьи – Внутреннее влечение – Преображение сексуального – Психические эквиваленты – Половая организация как основа жреческого призвания – Объективная оценка Гельпахом аномалий у творческих личностей и священнослужителей – Иоганн Шерр о Гарибальди – Гёррес о призвании и природных задатках мага – Приобретение жрецами-мужчинами женственных черт у первобытных народов – Индейские пиачи, их подготовка, обязанности и испытания – Знаки, свидетельствующие о способности исполнять жреческие обязанности у зулусов – Сибирские шаманы и смена пола – Гиппократ о евнухах у скифов – Буддийский монах Каори и его богиня – Рассказ Штутьмана о преобразении негра – Гендерные трансформации у параноиков – Восприятие себя женщиной и ясновидение — Effeminati у евреев – Гермафродит как чудодейственный знахарь у южных славян – Весенняя смена одежды и праздник урожая – Синтоистские жрецы в Японии – Феминизация служителей религиозного культа в Малой Азии – Оскопление в культе Аттиса – Служители Астарты – Почитание Вишну – Аскетические тенденции в монотеистических религиях – Ньютон о воздержании – Биологические исследования Рейбмайра о взаимодействии половых желёз и мозга – Чередование воздержания и половых излишеств – Боги секса – Роль эротизма в культе – Государственный культ и колдовство – Половое бессилие способствует склонности к магии – Импотенция Кардана и Парацельса – Половые аномалии медиков – Чувствительность и гомосексуализм – Влияние половых процессов в медиумизме – Эвасия Палладино – Е. П. Блаватская, основательница Теософского общества – Ясновидящей из Префорста – Дюпре и «Психологическое общество» в Мюнхене – Сексуальное возбуждение и экстатические состояния – Погружение сомнамбулиста в мир своих грёз – Связь между сомнамбулистом и его магнетизёром – Сомнамбулист подобен органу магнетизёра – Успокаивающий эффект предметов, к которым прикасался магнетизёр – Д-р Тричлер и Мэттью Шурр – Одическая индивидуальность человека – Люсиль, сомнамбулистка Доната – Эротико-психическая почва дружеских отношений – Оккультизм возникает на эротической основе – Области знаний – Одержимость – Причины сексуальной одержимости – Половые стимулы «драматического раздвоения» – Процесс внутриличностного разлада по Майнерту – Уиган о случае раздвоения личности – Шиндлер о деятельности в магических полюсах духа – Ослабление субъективного «я» в состоянии сексуального возбуждения и ошеломляющее действие последнего через подсознательные эмоциональные и идейные комплексы – Пластическое совершенство мимолётных образов из грёз – Образы из грёз вытесняют повседневное сознание – Бельц о психофизических процессах при явлениях одержимости – Наблюдения Селлинга – Каспар Хаузер – Вильгельм Флисс об аномалиях у левой – Эпидемия одержимости в Бригиттском монастыре в Ксанфе – Гауфриди и Грандые – Монахини-урсулинки из Людена – Современные истории одержимости – Девушка из Орляха – Признания её «демона» – Случай одержимости в Малабаре – Демономания – «Одержимые новейшего времени» – Бесстыдные «духи» – Образы, выходящие из внутреннего мира человека – Искусство и магия – Посредничество.

Идеалом всякого жречества, даже в самых грубых формах его, является полнейшая асексуальность человека, по крайней мере, асексуальность жреца, священнослужителя.

Требование безбрачия, предъявляемое католической церковью к своим служителям, есть лишь одно из выражений этой тенденции, общей всем решительно культам. Это требование, соответствующее более возвышенному (хотя и не самому возвышенному) миросозерцанию, по идее своей ничем не отличается от того, что мы наблюдаем на низших ступенях культуры, а именно: сознательное подавление в себе имеющихся половых признаков. Стремление разрушить пол и победить в себе сексуальность осуществляется самыми разнообразными способами – от особого покроя платья, скрывающего половые отличия, до полнейшей кастрации и абсолютного полового воздержания. В последнем же случае данная половая организация утрачивает свои типичные черты; мало того – она обращается в свою противоположность, если кастрация была совершена в молодости или воздержание тянется ещё с молодых лет.

Но если, несмотря на эту общую тенденцию к асексуальности, дело иногда доходит до самых разнузданных сексуальных оргий, если половой момент играет главную роль в религиозных системах и ритуале, как мы это видим во всех решительно культах, то из всего этого мы можем вывести то неоспоримое заключение, что, как в жизни вообще, так и в религиозной жизни в частности, половой момент является самым важным двигательным импульсом.

Люди давно уже познали этот факт; поэтому они наперебой расточают бесконечные похвалы той церковной тактике, которая предоставляет своим служителям наслаждаться сексуальными радостями в тех границах, в каких это разрешено обыкновенному гражданину. Но при этом упускают из виду, что подобный процесс демократизации влечёт за собою самые печальные последствия: он подтачивает главное достояние священнослужителя – оккультную область, он отнимает у него высшую способность его – способность быть посредником между посю- и потусторонним миром. «Мы должны каким-нибудь *таинственным* образом создать для себя людей, – говорит пастор Нитак-Штанн в своём труде “Спаситель” (“Mittler”), – это – наша человеческая потребность. Нам нужны люди, в которых мы могли бы верить; если их не будет, мы потеряем веру в Того, Кого мы узреть не можем. Мы сами должны быть теми людьми, в которых можно верить; в противном случае мы начнём заблуждаться относительно Того, Который находится в нас самих».

Слова «*Тот, Который находится в нас самих*» можно было бы заменить словами «*То, что находится в нас самих*»; это было бы, правда, менее религиозно, но не менее спиритуалистически. Вот это именно «то, что находится в нас», и есть основа всего, возвышающегося над чувственностью и лежащего вне её. Всё то истинное и достоверное, что раскрывается нам в тайных науках и, прежде всего, в различных религиях, «простирается на ту часть органической жизни нашей, которая для нас самих представляется в виде чего-то загадочного, таинственного, чуждого и непостижимого. Та сторона нашего бытия, которая покоится не на рассудке, а на вере, не на достоверности внешних ощущений, а на неясном, смутном чувстве симпатии и антипатии, не на выводах критического разума, а на бессознательном, инстинктивном влечении, – эта таинственная половина нашего бытия и составляет ту почву, которой питаются корни тайных наук»¹.

И несмотря на то, что тайные науки оперируют только чувствами, они всё же являются науками в истинном значении этого слова. И сюда, в эти изначальные моменты ощущений, разум вторгается в качестве высшего судьи: весь этот хаос неясных духовных образов он приводит к отчётливой и ясной созерцаемости. Метод, которым первоначально пользовались в подобных случаях, существенно отличается от научной работы в том смысле, в каком мы теперь её понимаем. Он заключает в себе то, что Ницше хотел выразить словами: «В твоём теле больше разума, чем в твоей конечной мудрости». Если в прежние времена человек обращался к оккультным наукам в нашем современном понимании их, т. е. занимался изучением внутренних сторон человеческого бытия, то он делал это не в интересах строгого научного

¹ Schindler. Aberglauben im Mittelalter. S. 64.

исследования, не с целью создать себе из этого прибыльную специальность, а исключительно подчинялся при этом своему природному влечению. Спрашивается: не шло ли это влечение вразрез с глубоким, строгим познанием? Вполне возможно! Но в очень многих случаях он именно был тем человеком, который открывал глазам исследователя новые горизонты, который обнажал бесконечные высоты и неизмеримые глубины; руководство и указания такого человека были особенно ценны и поучительны тогда, когда ему удалось победить или, как мы уже теперь знаем, преобразить в себе ту область ощущений, которая наиболее таинственным образом связывает нас с внешним миром, т. е. сексуальность. Ибо победить сексуальность, достигнуть полнейшего освобождения от неё совершенно немыслимо, для этого она слишком тесно связана со всей нашей человеческой природой, и нам остаётся только радоваться, что мы в состоянии сломить её исключительное господство, исторгнуть из материального русла и направить её в сторону духовных проявлений.

«Внутренняя связь между половой и духовной производительностью разъясняет нам тот поразительный факт, что чисто физическое половое влечение человека нередко заменяется определёнными духовными феноменами, что существуют психические эквиваленты, которые вполне покрывают собою потенциальную энергию полового инстинкта. Сюда относятся различные аффекты, как жестокость, гнев, страдание, творческая работа человеческого духа, как поэзия, искусство и религия; словом, духовная жизнь человека даёт целый ряд подобных эквивалентов, но лишь в том случае, если сдержать и видоизменить естественное проявление полового инстинкта»².

Причиной полнейшего преобразования полового инстинкта, преобразования, которое мы наблюдаем у священнослужителей, волхвов и магов старого и (как это ни странно) нового времени, является особое предназначение, глубоко заложенное в половой индивидуальности этих лиц. Само собой понятно, что не все люди, посвятившие себя оккультным наукам или магическим операциям и жреческому посредничеству, представляют собою половые аномалии; нет – правильнее будет сказать, что половая аномалия среди этих лиц есть господствующее явление. И это особенно верно в применении к старому времени, когда люди шли на жреческое служение по призванию, а не в силу материальных соображений, как в настоящее время. Но если человек предаётся изучению оккультных и религиозных феноменов в страстном увлечении, а не в какой-то бесцветной мечтательности, то эта склонность, несомненно, обуславливается упомянутой физической чертой.

Говоря о ненормальной половой организации священнослужителей и родственных им персонажей, мы вовсе не хотели входить в оценку этого факта; наше желание было только констатировать факт; ведь он нисколько не умаляет того влияния, которым пользуются люди в жреческом одеянии. В актах человеческого духа, в творчестве его – вот где заложена духовная ценность, вот где можно говорить о наличии или отсутствии её. Совершенно верно замечает по этому поводу Гельпах:

«Нет никакого сомнения, что в оценке личности какого-нибудь творца далеко не последнюю роль играет патографическое исследование; ведь оно приводит нам интереснейшие данные относительно того, как один мотив действия вытесняется другим, выросшим на болезненной почве... Но если эти данные имеют некоторое значение для понимания психического уклада исторических личностей, для понимания корней и основ их творчества, то они нисколько не затрагивают ни объективного влияния, связанного с действиями этих людей, ни объективной ценности этих действий. Величие идеи нисколько не умаляется от того, что создатель её в момент творчества находился в лихорадочном состоянии; религиозная истина решительно ничего не теряет от того, что она родилась в момент истерического экстаза. И разве красота ницшеанской лирики хоть сколько-нибудь зависит от того, создавал ли её здо-

² Bloch. Sexualleben unserer Zeit. Berlin, 1906. S. 100.

ровый дух или дух, разбитый параличом? Истина, красота, святость и тому подобные ценности находятся за пределами патографического исследования, они находятся вообще по ту сторону всякого научного исследования»³.

Иначе обстоит дело с вопросом о том, не является ли оккультная одарённость, которой мы обязаны как различными возвышенными учениями, так и многочисленными предрассудками, результатом определённой душевной двойственности, возникшей на почве физических аномалий. По этому поводу Иоганн Шерр в своём исследовании о Гарибальди говорит следующее: «Выдающиеся люди никогда не будут отрицать этой душевной двойственности; не признавать её склонны лишь очень обыкновенные люди, как сыновья фамулуса Фагнера и К». И действительно, как история, так и опыт в один голос говорят о том, что только те люди находятся в общении с трансцендентным миром, которые отличаются своеобразной половой организацией или от природы, или благоприобретённым образом.

В своём труде «Христианский мистицизм» («*Die christliche Mystik*») Гёррес говорит, что милость и снисходительность могущественных богов может быть достигнута только при содействии «таких людей, которые находятся в самом тесном общении с ними. Эти люди должны стоять в должных отношениях к миру таинственному; между ними и богами должно существовать активное взаимодействие, чтобы при помощи небесной силы, заключённой в них, расположить богов к кротости и снисходительности. Таким образом, жрецы и священнослужители, отдающие себя служению богам, должны быть, с одной стороны, ясновидцами, а с другой – магами. В этом заключается их призвание, которое обусловлено особыми *природными* задатками их. Они избраны самими богами, они рождены для служения им; их миссия покоится на *естественном преимуществе*, тесно связанном с моментом их рождения.

Первобытные народы уделяли очень много внимания различным половым аномалиям; эти аномалии они определяли по некоторым чертам женственности, выступавшим в природной организации мужчины. Это видно из того факта, что те жрецы, которые от природы лишены были всякой женственности, должны были приобрести её путём особого воспитания⁴. Преимуществом для занятия должности жреца пользовались, конечно, те, которые этими чертами обладали от природы. Так, по данным «*Las Casas*»⁵, индейские пиачи выбирали мальчиков (в возрасте от 12 до 15 лет), отличавшихся такими физическими чертами, которые свидетельствовали о природной склонности их к магии. Избранные отсылались обыкновенно в далёкие леса, где жили старейшие пиачи – мудрецы искусства; там они жили два года под наблюдением этих старцев, в строгом повиновении и аскетизме. Они не ели ничего такого, что содержит в себе кровь или даёт кровь человеческому организму; питались исключительно растениями и водой. Они всячески держались вдали от плотской мысли, а тем более от плотского акта; в течение этих двух лет они не встречались ни с родителями, ни с друзьями и знакомыми. Днём они учителей своих не видали; те посещают их только ночью и изучают с ними различные песни и заклинания, обряды и искусство исцелять больных. По прошествии этих двух лет они возвращаются домой, причём получают от своих учителей свидетельство о том, что к искусству магии они вполне подготовлены».

То же самое мы видим и в Африке. Там те или иные особенности природной организации человека так же служат признаком способности или неспособности к отправлению жреческих обязанностей; так, например, зулусы считают некоторую степень умопомешательства необходимым условием к занятию жреческой должности⁶. А сибирские шаманы принимают к себе в ученики только тех детей обоего пола, которые отличаются каким-нибудь заметным психиче-

³ Hellpach. Die Pathographie und ihr Meister. Monatsschrift für Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform. 4. Jahrg., 3 Heft, Juni 1907.

⁴ Karsch. Uranismus und Tribadie bei den Naturvölkern (Jahrbuch f. Sex. Zwischenstufen, 1901).

⁵ Hist, apolog., c. 275.

⁶ Bastian. Deutsche Expedition I.

ским расстройством. Последнее же большею частью свойственно людям, ненормальным в сексуальном отношении. Они отличаются вдумчивостью, а потому им более присуще состояние душевной возбуждённости. Среди сибирских шаманов очень часто приходится слышать такое выражение: «у меня совершенно изменился природный пол». Зензинов⁷ знал шамана, который утверждал, что он превратился в женщину. Отсюда он вполне последовательно заключил, что ему необходимо одеваться в женские платья. То же самое мы наблюдаем у шаманок: они вполне уверены, что превратились в мужчин; у них даже появляются чисто мужские манеры. Идея подобного превращения не чужда была и скифам, о которых Гиппократ говорит следующее:

«...Среди них можно встретить людей, очень похожих на евнухов; не только в практической деятельности, но и в разговоре они напоминают собою женщин. Туземцы приписывают причину этого явления какому-то особому божеству; они боятся этих людей и проявляют к ним какое-то рабское почтение».

К числу метаморфоз этого рода следует отнести и рассказ Таранатхи о буддийском монахе Каори. Последний заклинал богиню Ваджрайогини и требовал от неё, чтобы она уделила ему то положение, которое сама занимала среди высших духов; его мольба была услышана: богиня окончательно вселилась в него, а он благодаря этому приобрёл чародейскую силу. Точно так же и Шанкарачарья полагал, что в нём живёт какое-то божество. «Проникая порою в его тело, это божество высказывало умозаключения, до сих пор не существовавшие»⁸.

Образчик подобного превращения, принадлежащий уже новейшему времени, приводит Штульман. Речь идёт об одном негре, который ощутил эту метаморфозу на третий день какой-то болезни; с тех пор это ощущение его уже не покидало во всю жизнь. Негр одевался в женские платья и занимался исключительно работами, относящимися к женской специальности. Со времени этой болезни он проникся глубокой индифферентностью к половой жизни; до того времени он был женат и имел двух детей. С ним неоднократно бывали припадки безумия, которые длились обыкновенно 2–3 часа. Деревенский колдун видит в этом признак одержимости, в то время как европейский учёный называет это паранойей, хотя при этом добавляет, что деревенское население многое могло бы рассказать об индивидуумах, подверженных этому состоянию ещё с момента рождения.

Чувство гендерной трансформации, несомненно, очень часто проявляется у параноиков. Умопомешательство ставит физическому развитию человека те же преграды, что и алкоголь. В обоих случаях женская половина человеческого существа резко прорывается из скрытого состояния, а это обстоятельство ведёт к всевозможным оккультным фактам. В книге Крафта-Эбинга один биограф, например, говорит, что вместе с ощущением каких-то женских элементов в себе, ощущением, которое охватывало все фибры, его озаряло также и ясновидение. То же можно наблюдать и на людях, находящихся в медиумическом трансе. И здесь часто выступает наружу индивидуальность, которая в половом отношении составляет прямую противоположность медиума; но эта индивидуальность есть не что иное, как вторая, скрытая половина того же «я». Но если у некоторых людей это состояние является чисто случайным, то рядом с этим можно указать на целую массу лиц, у которых это состояние представляет собой нечто постоянное. Это объясняется особыми свойствами их природы. Но там, где нет этих свойств, постоянства оккультной одарённости можно достигнуть чисто искусственным путём.

⁷ De Zensinoff. Le Chamanisme et le Lamaisme des Aborigenes Sibiriens.

⁸ Kern. Der Buddhismus, deutsch von Jakobi. Leipzig, 1882. S. 184.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.